

В случае совершения кражи путем проникновения в закрытое купе осмотр рекомендуется начинать с осмотра запирающих устройств и самой двери. При этом необходимо обращать внимание на дверь купе, на которой могут быть обнаружены следы рук преступника и орудий взлома (вмятины, царапины, борозды), примененных для отжима двери. Следы рук могут быть обнаружены на бутылках, стаканах и других предметах, к которым прикасался похититель, а также на его проездном билете. Если имеются основания полагать, что преступление совершено с применением лекарственных препаратов и других сильнодействующих снотворных или психотропных веществ, обнаруженные бутылки, стаканы и другая посуда подлежат обязательному изъятию с целью последующего экспертного исследования.

При совершении хищений в пассажирском поезде осмотру подвергаются служебные помещения вагона, места общего пользования, тамбуры, переходные площадки, котельные отделения, угольные и мусорные ящики, различные технические люки и ниши вагона, также осматриваются соседние вагоны. Даже в случаях, когда подозреваемый известен или может быть опознан потерпевшим, проводником или другими пассажирами, не следует пренебрегать поиском и изъятием оставленных им следов, впоследствии способных стать важными вещественными доказательствами по делу.

При изъятии с места происшествия следов пальцев рук, предположительно оставленных подозреваемым лицом, либо предметов, возможно побывавших в его руках и по какой-либо причине оставленных им в вагоне, важно немедленно произвести дактилоскопирование потерпевшего и его попутчиков.

При возбуждении уголовного дела очередным шагом следователя является допрос потерпевшего и свидетелей. Выясняется личность потерпевшего, пункт назначения и цель его поездки, на какой станции сел в поезд, в каком состоянии находился, проверял ли или выкладывал в пути следования свои вещи, где они находились; какие вещи похищены, их отличительные признаки; отлучался ли потерпевший из купе, на какое время, оставались ли в это время в купе его попутчики, кто именно; проверял ли он наличие вещей по возвращении в купе; когда и на каком участке железной дороги потерпевший лег отдыхать, когда и где обнаружил отсутствие своих вещей, кому заявил о краже, кого подозревает в ее совершении, подробные приметы заподозренного лица. Допрашивая потерпевшего о приметах преступника, важно соблюдать правила описания внешности человека по методу словесного портрета [1, с. 243]. При допросах свидетелей необходимо

выяснить: на какой станции они сели в поезд, какие места занимали в вагоне, где хранили вещи, когда впервые увидели потерпевшего, какое место он занимал, какие вещи имел при себе и где именно они хранились, были ли провожающие, в каком состоянии находился потерпевший? Следует получить информацию о поведении потерпевшего: с кем знакомился, распивал ли спиртное, доставал ли и рассматривал ли свои вещи, если да, в чьем присутствии, отлучался ли из купе вагона и на какое время, а также уточнить, когда попутчикам стало известно о краже, кого именно они подозревают, кто первоначально сообщил им о случившемся, каков конечный пункт их следования и каково предполагаемое время нахождения в нем? Далее надо выяснить данные о проводниках вагона. В допросе проводников необходимо уточнять информацию о потерпевшем, пассажирах вагона и иных лицах, находившихся в вагоне.

Нами перечислены основные мероприятия, которые должны проводиться следователем при нахождении на месте происшествия в пассажирском поезде. При правильном и качественном выполнении следственных действий на первоначальном этапе расследования основная масса преступлений будет раскрыта.

1. Новикова Л.В. Особенности первоначальных следственных действий при расследовании хищений на железнодорожном транспорте // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. Рязань : Акад. ФСИН России, 2007. Вып. 2. С. 243.

УДК 343.132

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАЗОБЛАЧЕНИЮ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Специфика профессиональной деятельности сотрудников органов уголовного преследования состоит во взаимодействии, нередко конфликтном, с различными категориями граждан, выявлении подготовленной лжи, лжесвидетельства, самооговора, фактов сокрытия либо дозирования правдивой информации, поэтому от профессионализма следователя и сотрудника органа дознания, уровня владения ими технологиями выявления заведомо ложных показаний во многом зависит

успешность решения задач расследования преступлений. Профессионализм сотрудников правоохранительных органов детерминируется целой системой компетентностей, среди которых выделяют коммуникативную, интерактивную, социально-перцептивную, организационно-правовую компетентность, а также компетентность в области построения межличностных отношений с различными категориями граждан. Одной из специальных компетентностей, отражающих обозначенную специфику деятельности по расследованию преступлений, является компетентность следователя и сотрудника органа дознания в выявлении заведомо ложных показаний.

Проблемы тактики выявления и разоблачения ложных показаний на предварительном следствии анализировались в работах О.Я. Баева [3, 4], Г.Г. Доспулова [7], М.И. Еникеева [8], А.А. Закатова [9], Г.А. Зорина [10–13], Н.И. Порубова [19–22], Р.А. Ратинова [24, 25] и других ученых [18, 27–29]. В их работах содержится ряд практических и теоретических важных рекомендаций, освещены понятия и разновидности лжи и ложных показаний, отдельные вопросы их выявления и разоблачения.

На наш взгляд, данная проблема требует дополнительного изучения, поскольку вышеуказанные авторы концентрировали свое внимание не столько на проблемах лжи и ложных показаний, сколько на вопросах, носящих более общий характер, например на методиках, тактике и психологии допроса, очной ставки и иных следственных действий; вопросах, связанных с понятиями тактического приема психологического контакта, следственной ситуации, а также противодействия расследованию. Во многих работах изучение поставленной проблемы носит лишь фрагментарный характер и ограничено либо процессуальным положением лица, дающего ложные показания, либо характеризует лишь некоторые разновидности лжи на предварительном следствии. Такой подход, безусловно, не исчерпывает всех аспектов проблемы и требует ее тщательной разработки в целом, что позволит не только оценить распространенность изучаемого явления, но и разработать наиболее эффективные средства и методы предупреждения и разоблачения ложных показаний на предварительном следствии.

Анализ научных исследований в области деятельности правоохранительных органов показывает, что изучение организационно-правовых аспектов профессиональной деятельности сотрудников органов уголовного преследования ведется весьма интенсивно, однако криминалистическим приемам выявления заведомо ложных показаний уделяется значительно меньше внимания, чем этого требует современная следственная практика [28, с. 14; 29, с. 23].

Решение задач разработки системы тактических особенностей выявления заведомо ложных показаний в следственной деятельности и развития компетентности следователя и сотрудника органа дознания в этой специальной области напрямую связано с преодолением противоречий между активизацией исследований различных сторон деятельности по расследованию преступлений и недостаточной разработанностью проблемы выявления заведомо ложных показаний в правоприменительной сфере; острой потребностью следственной практики в освоении криминалистическими и информационными технологиями выявления заведомо ложных показаний и низкой степенью их разработанности; необходимостью развития компетентности сотрудников органов уголовного преследования в выявлении заведомо ложных показаний и отсутствием подобной практики в рамках профессионального обучения и дополнительного образования.

В настоящее время противодействие всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств расследуемого преступления приобретает все более изощренные формы. В практике работы правоохранительных органов приходится сталкиваться с нежеланием допрашиваемых давать правдивые показания. Такое поведение вызывается самыми различными причинами: страхом за свою судьбу или своих близких, общей антиобщественной установкой допрашиваемого, неправильной оценкой складывающейся ситуации и т. п. Чаще всего оно проявляется по делам о коррупции или криминальных деяниях, совершенных организованными структурами. Давление на свидетелей, потерпевших, раскаявшихся соучастников преступления, сотрудничающих с органами правопорядка, перестают считаться исключительными ситуациями. Успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильного проведения следственных действий, в том числе допроса, который является наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам [1, с. 43; 5, с. 36]. Не случайно проблема квалифицированного производства допроса и максимального использования его результатов является центральной в деятельности сотрудников уголовного преследования.

Получение правдивых показаний – основная задача следователя и сотрудника органа дознания в процессе допроса. Достижение цели получения правдивых показаний – соби́рание достоверных сведений о расследуемом преступлении зависит от установки лица, дающего показания (позитивной, направленной на дачу правдивых показаний и негативной, направленной на дачу ложных показаний).

Под ложными показаниями нами понимаются полученные в ходе предварительного или судебного следствия и зафиксированные в соот-

ветствии с законом сведения об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания, либо иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, которые заведомо для общающего лица не соответствуют действительности. При этом ложными рассматривается и как общесоциальное понятие, связанное с мыслительными процессами и психологическими особенностями личности, выражающееся в заведомом для лжеца искажении реальных сведений.

В отличие от бытовой лжи ложные показания, являясь более узким понятием, обладают тремя специфическими свойствами. Во-первых, ложные показания всегда представляют собой введение в заблуждение органов, компетентных возбуждать уголовные дела, их расследовать, а также проводить судебное разбирательство и назначать уголовное наказание. Во-вторых, ложные показания могут быть получены только в ходе допроса, очной ставки и иного следственного или судебного действия. В-третьих, ложными показаниями могут считаться лишь сведения, которые либо относятся к предмету доказывания, либо имеют значение для сбора, оценки информации и правильного разрешения уголовного дела.

Следует отметить, что наиболее распространенными мотивами и целями, обуславливающими ложные показания, являются для свидетелей желание помочь родственнику или знакомому, уклонение от ответственности и сокрытие собственных неблагоприятных поступков; для потерпевших – стремление выгородить родственника или знакомого, желание привлечь к ответственности невиновного; для подозреваемых, обвиняемых – уклонение от ответственности, стремление выгородить кого-либо, стремление взять на себя чужую вину [6, с. 41; 25, с. 82].

Основными структурными составляющими поступка участника уголовного процесса, связанного с дачей им заведомо ложных показаний, являются: мотивы и цели поведения; принятие решения; исполнение решения; оценка и коррекция результатов; субъективные свойства личности; объективно сложившаяся ситуация, в рамках которой осуществляется действие.

На основе анализа следственной практики и анализа эффективности деятельности следователей по выявлению и разоблачению ложных показаний необходимо отметить взаимозависимость между качеством изучения личности допрашиваемого и результатами допроса [26].

По нашему мнению, изучение личностных особенностей допрашиваемого может иметь существенное значение при решении трех основных задач: установление признаков ложных показаний, связанных с личностью и особенностями его поведения, что может быть положено в основу выявления ложных показаний; установление с допрашиваемым

психологического контакта; определение наиболее целесообразных и психологически эффективных тактических приемов допроса.

Рассматривая способы и приемы изучения личности допрашиваемого, мы пришли к выводу о том, что наряду с такими эффективными методами, как обобщение независимых характеристик, получение сведений о судимости, допросы друзей и родственников, нередко наиболее приемлемым является личное наблюдение, основанное на непосредственном контакте с допрашиваемым и беседе с ним, поскольку, во-первых, это дает возможность оценивать содержание показаний в совокупности с их речевым оформлением, мимикой, жестами и иными особенностями поведения; во-вторых, позволяет сотруднику органа уголовного преследования избежать субъективности, что характерно для оценок родственников и иных близких лиц; в-третьих, позволяет сопоставить особенности личности с условиями ее жизни и другими материалами дела и на этой основе сделать вывод о возможных причинах поведения недобросовестного допрашиваемого.

Необходимо также отметить, что первоначальный вывод о ложности показаний чаще всего носит вероятностный характер, особенно на ранних этапах расследования, т. е. требует проверки и подтверждения наряду с иными версиями, при этом рекомендуется тщательно и последовательно анализировать все имеющиеся в уголовном деле материалы, обращая внимание не только на главные, но и второстепенные детали, не только на факты, подтверждающие ложь, но и противоречащие этой версии. Надо также выявить и проверить все факты, свидетельствующие о наличии лжи. Достоверный вывод о наличии в показаниях лжи может быть сделан только на основе достаточной совокупности таких признаков, поскольку каждый из них в отдельности может быть объяснен причинами, не связанными с ложью [23].

Рассматривая признаки ложных показаний, т. е. такие свойства, которые, проявляясь в полученных показаниях или поведении допрашиваемого, указывают на их ложность и могут быть использованы следователем в целях диагностики (выявления) лжи, следовало бы классифицировать по содержанию признака и способу его проявления. В связи с этим мы выделяем четыре классификационные группы: признаки, связанные с особенностями личности допрашиваемого; признаки, проявляющиеся в его поведении; признаки, характеризующие содержание и форму полученных показаний; признаки, вытекающие из анализа материалов уголовного дела в целом.

Исследуя признаки ложных показаний, связанных с личностью допрашиваемого, особое внимание следует обращать на информацию о

его физическом и психическом здоровье, психологические качества и характеристики (повышенная внушаемость, конформность, лживость, слабоволие, неуравновешенность), а также его убеждения, мировоззрение и социальные связи. При этом рекомендуется учитывать, что рассматриваемая группа признаков хотя и является сигналом о потенциальной возможности получения ложных показаний, сама по себе не может быть положена в основу такого вывода без учета признаков иных групп, позволяющих дать более достоверную оценку полученным показаниям.

Вторая группа признаков лжи, проявляющаяся в поведении допрашиваемого, по нашему мнению, включает в себя неадекватные психофизиологические реакции и улики поведения. К разряду необычных психофизиологических реакций могут быть отнесены изменение цвета кожных покровов, повышенная потливость, учащение дыхания, изменение кровяного давления [2, с. 115]. Указанные реакции организма как ответ на внешние раздражители могут наблюдаться непосредственно лицом, ведущим допрос, или регистрироваться с помощью специализированного прибора – полиграфа. Наиболее распространенными особенностями речевого оформления ложных показаний являются их эмоциональная бледность, заученность, уход от темы, «вязкость» в теме или наигранность. Анализируя данную группу признаков ложных показаний, следует отметить, что они носят исключительно ориентирующий характер и дают следователю и сотруднику органа дознания возможность выдвинуть версию о наличии в показаниях лжи, а также могут использоваться при подборе тактических приемов, в особенности основанных на факторе внезапности и изменении темпа беседы.

К разряду признаков, характеризующих содержание ложных показаний, необходимо отнести наличие внутренних пробелов и противоречий, проявление допрашиваемым излишней осведомленности, наличие проговорок, минимальную информативность. Оценивая указанные признаки и практику выявления ложных показаний на предварительном следствии, мы пришли к выводу, что они являются наиболее информативными. Тем не менее их практическое использование требует определенной осторожности, поскольку возможны ситуации, при которых эти свойства показаний могут быть и не связаны с ложью.

Четвертая группа признаков ложных показаний связана с анализом материалов уголовного дела в целом и включает в себя наличие противоречий между полученными показаниями и иными материалами дела, наличие информации о заинтересованности допрашиваемого или оказании на него давления, а также наличие одинаковых по стилю, речевому оформлению и содержанию показаний разных лиц.

На основе изучения следственной практики мы выделяем две наиболее типичные ситуации, характерные для допроса лица, дающего заведомо ложные показания: допрашиваемый ведет себя пассивно, к общению явно не стремится, на вопросы отвечает осторожно, используя односложные ответы; допрашиваемый настроен конфликтно, даже агрессивно, склонен к активному противодействию, в следователе видит врага, к его требованиям и аргументам не прислушивается.

В связи с этим предлагаем тактические приемы, направленные на установление психологического контакта в ситуации дачи заведомо ложных показаний, подразделить на приемы, вызывающие заинтересованность в общении со следователем, позволяющие перейти от замкнутости к активному поведению, и приемы по преодолению конфликтного настроения и установлению доверительных отношений. Предлагаемая классификация не претендует на всеобщий характер и рассчитана лишь на ситуации, когда допрашиваемый не стремится к установлению нормальных отношений и склонен к даче заведомо ложных показаний.

Изучая тактические приемы, основанные на логическом воздействии и убеждении, некоторые ученые относят к этой группе предъявление доказательств, использование противоречий, демонстрацию возможностей расследования и рассказ допрашиваемому о наиболее вероятном ходе событий, которые являются не только распространенными, но и, как показало изучение следственной практики, высокоэффективными в процессе их использования в ходе допроса. Ко второй группе тактических приемов по разоблачению ложных показаний нами отнесены приемы, основанные на эмоционально-нравственном воздействии, среди которых использование положительных черт личности допрашиваемого, положительного воздействия на допрашиваемого со стороны иных лиц, а также метод примера.

Кроме это в процессе допроса применяются тактические приемы, основанные на психологическом воздействии, которые условно можно подразделить на три группы: приемы, воздействующие на мотивационную сферу недобросовестного допрашиваемого; приемы, связанные с созданием у допрашиваемого неправильного представления об информированности и намерениях следователя; приемы, создающие психологический фон допроса (например, использование фактора внезапности, изменение темпа беседы).

Предупреждению ложных показаний на предварительном следствии может предшествовать ранняя профилактическая деятельность сотрудников органов уголовного преследования в процессе расследования конкретного преступления.

Ранняя профилактика ложных показаний предусматривает изучение общесоциальных и правовых причин такого поведения и устранение связанных с ними негативных факторов.

В рамках ранней профилактики целесообразно исследовать меры воспитательного характера, включающие в себя повышение нравственного и культурного уровня граждан, правовую пропаганду и разъяснение прав и обязанностей свидетеля и потерпевшего, ответственности за их неисполнение, повышение авторитета правоохранительных органов и иные меры, воздействующие на мировоззрение людей, их психологию и отношение к совершаемым в обществе преступлениям.

Применительно к индивидуальной профилактике ложных показаний в процессе расследования преступлений практическим работникам рекомендуется особое внимание обращать на соблюдение принципов и норм уголовного права и процесса, этических норм.

Рассматриваемые факторы могут оказать существенное сдерживающее влияние как на лиц, у которых уже возникло намерение дать заведомо ложные показания, так и на лиц, у которых для этого существуют потенциальные мотивы. Уверенность допрашиваемого в соблюдении его законных прав и интересов, вежливое и тактичное поведение следователя способствуют отказу от лжи и возникновению намерения рассказать правду.

Анализируя следственную практику применения указанных приемов, а также мнения о их эффективности, высказанные следователями, необходимо отметить, что, как правило, их использование наиболее целесообразно в совокупности с предъявлением доказательств, использованием противоречий и иными тактическими приемами, т. е. как дополнительного средства по разоблачению лжи.

В заключение хотелось бы отметить, что важными условиями, способствующими предупреждению ложных показаний, являются всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, а также оперативность и быстрота расследования, результативное применение тактических приемов, которые в совокупности создают у допрашиваемого уверенность в успешном и эффективном расследовании преступления, а значит, делают дачу заведомо ложных показаний бессмысленной.

1. Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2002. 223 л.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М. : Изд-во МГУ, 1990. 364 с.
3. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Воронеж : НПО МОДЭК, 1984. 131 с.
4. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие. Воронеж : НПО МОДЭК, 1995. 224 с.

5. Веселков К.В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии (по конкретным категориям дел) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2002. 214 л.

6. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2002. 201 л.

7. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. : Юрид. лит., 1976. 112 с.

8. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. М. : ИНФРА-М, 1996. 517 с.

9. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1984. 192 с.

10. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса : учеб.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2001. 320 с.

11. Зорин Г.А., Зорин Р.Г. Инновационные концепция и технологии криминалистического комментария Уголовного кодекса Республики Беларусь, реализуемые в системе многовариантных программ допросов. Гродно : ГрГУ, 2009. 63 с.

12. Зорин Г.А., Зорина М.Г. Криминалистические алгоритмы допроса в интегративно-модульной тактике : учеб.-метод. пособие. Гродно : ГрГУ, 2001. 162 с.

13. Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса : учеб. пособие по курсу «Криминалистика». Гродно : ГрГУ, 1986. 71 с.

14. Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 1991. 15 с.

15. Лавкель М.Д. Значение психологического воздействия для эффективного решения задач допроса // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2007. № 10. С. 202–205.

16. Лавкель М.Д. Приемы психологического воздействия на допрашиваемого // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НИИ проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. Минск, 2006. Вып. 1/20. С. 108–110.

17. Печерский В.В. Допрос на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: проблемные аспекты процессуального и тактического характера // Юрид. журн. 2009. № 4. С. 64–68.

18. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и суде. СПб. : Питер, 2001. 160 с.

19. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / под ред. А.Р. Рагинова. Минск : Выш. шк., 1968. 176 с.

20. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2009. № 4. С. 153–156.

21. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. Минск : Выш. шк., 1978. 175 с.

22. Порубов Н.И. Тактика и этика допроса // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, Минск, 2008. Вып. 6. С. 112–125.

23. Ракита И.А. Понятие и признаки добросовестной ошибки в свидетельских показаниях // Проблемы совершенствования правовых средств и механиз-

мов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2007. С. 210–212.

24. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М. : Юрлитинформ, 2001. 352 с.

25. Ратинов А.Р., Адамов Ю.И. Лжесвидетельство. М. : Госиздат, 1976. 135 с.

26. Сакович Д.В. Интуитивный способ распознавания лжи в процессе предварительного расследования // Право.by. 2010. № 2. С. 149–152.

27. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : Инфра-М, 2001. 176 с.

28. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2004. 189 л.

29. Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2001. 205 л.

УДК 343.98

И.В. Пацуца

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В структуре преступной деятельности различаются действия по приготовлению (подготовке), совершению и сокрытию преступления. Будучи объектом криминалистических исследований, эти действия обычно рассматриваются в аспекте способа их совершения и объединяются по данному признаку в систему, именуемую способом совершения преступления [1, с. 211].

Способ детерминирует выбор определенного орудия противоправного деяния, обуславливает механизм слеодообразования и особенности оставляемых преступником следов. На основании сведений о способе совершения преступлений можно судить о мотивах и целях его совершения, поскольку именно способ осуществления человеческой деятельности является инструментом их практической реализации [3, с. 13]. Познание способа совершения преступления позволяет установить суть происшедшего события, что, в свою очередь, определяет направление расследования, характер и последовательность действий по установлению преступника, поэтому он рассматривается как один из важнейших структурных элементов любой криминалистической характеристики преступлений.

Раскрывая криминалистическое значение способа совершения преступления, Г.Г. Зуйков отмечал, что именно способ содержит в себе ка-

чественную характеристику преступления – указывает, какие именно действия произведены, выражает субъективные компоненты личности преступника, формы его вины, показывает мотив и цели совершения преступления, характер орудий и средств, применяемых преступником, влияет на способы сокрытия следов [5, с. 10].

Анализ научных публикаций, посвященных данной проблематике, свидетельствует о том, что существуют различные точки зрения на понятие способа совершения преступления. Так, некоторые авторы считают, что он представляет собой совокупность действий лица только во время совершения преступления [6, с. 71; 7, с. 55]. Однако следует согласиться с мнением большинства ученых, которые рассматривают способ совершения преступления более широко и определяют его как совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления [2, с. 84; 4, с. 24].

Наиболее устоявшееся определение способа совершения преступления предложено Г.Г. Зуйковым, который под ним понимает «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени» [5, с. 31].

Вместе с тем необходимо отметить, что способ совершения не каждого преступления обладает полной структурой, т. е. включает в себя действия по приготовлению, совершению и сокрытию противоправного деяния. Так, преступления, совершенные по неосторожности, и многие умышленные преступления осуществляются без действий по подготовке и (или) сокрытию.

Способы совершения преступления в зависимости от действий, образующих их структуру, М.С. Уткин подразделяет:

на полноструктурные, включающие действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления;

усеченные первого типа, включающие действия по совершению и сокрытию преступления;

усеченные второго типа – действия по подготовке и совершению преступления;

упрощенные или неквалифицированные, включающие действия только по совершению преступления [8, с. 6].

В ходе проведенного исследования установлено, что для рассматриваемой категории общественно опасных деяний характерны полноструктурные способы совершения преступления (66,3 % общего количества